

В животе Гарри заурчало, и он моргнул, открыв заспанные глаза. Напротив вагона Рон и Гермиона ели несколько продуктов, которые Гарри определил как те, что были доставлены из тележки с закусками. За пределами Хогвартс-экспресса пейзаж, который когда-то был горами и густыми лесами, полными деревьев, сменился предгорьями и редкими рощами деревьев. Прошло почти четыре часа с тех пор, как Грозный Глаз Грюм встретился с Гарри и проводил его обратно в карету.

Он вошел в карету довольно громко, и резким шепотом Рон придумал для него несколько отборных слов. На мгновение Гарри испугался, и ему показалось, что Рон все еще препирается с ним из-за их спора о Джинни, который произошел почти за час до этого. У него был ответ на устах, когда он понял, на что Рон был довольно зол. Гермиона крепко спала, и Гарри с удивлением обнаружил, что она растянулась на их сиденье, перекинув ноги через Рона. Гарри тихо извинился. Некоторое время, по просьбе Рона, они с Роном разговаривали шепотом, прежде чем Гарри решил, что ему тоже нужно быстро вздремнуть.

«Эй, Арри», - сказал Рон, набив рот шоколадной лягушкой.

«Глотай и повторяй, - сказал Гарри, - я не умею переводить твой полный рот».

«Он спросил тебя, не хочешь ли ты шоколадную лягушку», - сказала Гермиона, ухмыляясь.

"Вы могли понять его?" - спросил Гарри.

«Я стала в этом экспертом», - сказала Гермиона.

Рон усмехнулся, хотя его рот все еще был полон шоколадной лягушки, и он чуть не подавился. Гермиона ударила его по спине.

«Спасибо», - выдохнул Рон.

«В следующий раз, возможно, меня не будет рядом, чтобы спасти тебя», - сказала Гермиона, закатывая глаза.

Гарри переводил взгляд с Гермионы на Рона и обратно. Было ли это его воображение, или они казались ближе, чем несколько часов назад? Гарри мысленно встряхнулся и понял, что это были два его лучших друга, о которых он думал.

«Конечно, - сказал он, - я возьму лягушку».

Рон бросил Гарри небольшую коробку, он поймал ее и открыл. Маленькая лягушка тут же выскочила из ящика, отчего Рон рассмеялся. Гарри схватил лягушку, которая пыталась вскочить в окно, и откусил ей голову. Он обмяк в его руках. Затем он вынул карточку из коробки и посмотрел на нее. Он сразу жалеет об этом. Альбус Дамблдор смотрел на него,

улыбаясь, его глаза блестели из-за очков. Дата, указанная под его именем, еще не была увязана с датой его смерти.

"Ты в порядке, Гарри?" - спросила Гермиона.

Гарри, который волновался, что в данный момент у него не хватило эмоциональной силы, чтобы солгать, только поднял карточку и показал ее своим лучшим друзьям.

«О, Гарри», - нахмурилась Гермиона.

Гарри отвел взгляд от Гермионы и снова на пейзаж за пределами Хогвартс-экспресса. Сейчас он не нуждался в ее жалости.

«Знаешь, это забавно», - сказал Рон, явно не обращая внимания на действия Гарри.

"Рон!" Гермиона неодобрительно сказала: «Я не думаю, что сейчас есть что-нибудь смешное».

«Не смешно, ха-ха», - сказал Рон, - «Забавно, иронично, понимаете? Мы попрощались с ним несколько часов назад, и он все еще находит способы появиться».

«Если бы мы только могли поговорить с ним», - сказал Гарри, нахмурившись, глядя на карточку.

"Привет!" Рон сказал, широко раскрыв глаза: «Может, мы сможем!»

«Рон, ты достаточно хорошо знаешь, что фигуры на карточках не могут говорить», - сказала Гермиона, закатывая глаза.

«Я не имел в виду карту, - сказал Рон, - я имел в виду его портрет!»

«Портреты ограничены тем, что они могут сказать, - сказала Гермиона. - И даже тогда маловероятно, что мы когда-нибудь снова ступим в эту школу, верно?»

Гарри, не сводивший глаз с карты, почувствовал на себе пристальный взгляд Гермионы и только пожал плечами.

«Гарри, возможно, я смогу перевести Рона, когда его рот будет набит, - сказала Гермиона, - но я не умею переводить движения твоего тела».

Гарри поднял голову, чтобы ответить, когда его прервал стук в раздвижную дверь. В дверях стояли Луна Лавгуд и Невилл Лонгботтом. Гермиона потянулась к двери и распахнула ее.

"Проверяешь нас?" она спросила.

«Луна подумала, что мы должны зайти и попрощаться, - сказал Невилл, - мы будем в Лондоне менее чем через час».

«Ну, давай, садись», - сказал Рон, указывая на место Гарри.

Луна усмехнулась, и они с Невиллом сели рядом с Гарри.

«Я пригласила Джинни прийти», - сказала Луна, мечтательно глядя на Гарри, - «Но когда я сказал ей, что мы будем к тебе в гости, она с любопытством отказалась. Вы с Джинни спорите? Я знаю, что вы встречаетесь. "

«Э ... что-то в этом роде», - сказал Гарри, не обращая внимания на взгляды двух лучших друзей ...

"Так вы трое слышали слухи?" Невилл спросил: «О Хогвартсе?»

"Какие слухи?" Ответила Гермиона.

«Очевидно, министерство угрожает закрыть Хогвартс», - сказал Невилл. "Вы знаете - из-за -"

Невилл вздохнул, и выражение его лица стало очень отстраненным.

«Ты можешь сказать это, Невилл, - сказала Луна, - из-за профессора Дамблдора».

Луна огляделась на Гарри и остальных, которые были довольно подавлены упоминанием имени покойного директора.

«Если мы не назовем его имя, - сказала Луна, - его память испарится. Я бы не хотела, чтобы это произошло, не так ли?»

Ответа не последовало, и карета затихла. После того, что казалось вечным молчанием, Невилл откашлялся.

«Министерство хочет закрыть Хогвартс, - сказал Невилл, - из-за ... смерти профессора Дамблдора».

Луна улыбнулась Невиллу.

«Ходят слухи, - продолжил Невилл, - профессор МакГонагалл собирается встать перед сенаторами Хогвартса и Визенгамотом и бороться за то, чтобы школа оставалась открытой».

«Я не знаю, что бы я сделала, если бы Хогвартс закрылся», - сказала Луна, ее мечтательный взгляд теперь едва различался в ее глазах. «Это совершенно особенное место. Я считаю его своим вторым домом. Я бы ненавидела, если бы я не видел никого из вас в сентябре».

Гарри, почувствовавший на себе взгляды Рона и Гермионы, обратил внимание на пейзаж за окном.

«Что, если бы я сказал тебе, что ты увидишь нас раньше, Луна?» - спросила Гермиона.

«О, это было бы прекрасно», - сказала Луна.

«Брат Рона, Билл, женится в начале следующего месяца», - сказала Гермиона. «Я уверен, что вы будете очень рады присутствовать».

Рон перевел взгляд с Луны на Гермиону, затем снова на Луну.

«Э-да, - сказал он, прочищая горло, - я прослежу, чтобы моя мама пришла тебе приглашение. Я уверен, что она хотела бы, чтобы ты присутствовал. Чем больше, тем веселее».

«Это очень заботливо с твоей стороны, Рональд, - сказала Луна, - ты же знаешь, мой отец любит свадьбы».

«Мне лучше уйти, - сказал Невилл, - я хочу попрощаться с остальной частью окружного прокурора - на случай, если, знаете ли, мы не вернемся в сентябре».

Невилл выглядел подавленным при этой мысли, когда он встал и открыл раздвижную дверь.

«Я присоединюсь к тебе, Невилл», - сказала Луна, вставая.

Она вышла вслед за Невиллом за дверь и остановилась у проема, затем повернулась и посмотрела на Гарри, Рона и Гермиону.

«Я очень скоро увижу вас троих, - сказала Луна, - и я надеюсь, что мы снова встретимся в залах Хогвартса».

Луна улыбнулась и закрыла за собой дверь, а затем исчезла вместе с Невиллом по коридору.

«Что ж, мы должны вернуться назад, - пошутил Рон, - мы не можем разочаровать Луну!»

Глаза Гарри округлились, и Рон сразу же смягчился.

«Извини», - сказал Рон.

Гарри снова обратил внимание на проходящий пейзаж. Впервые за день он почувствовал себя дальше Хогвартса, чем когда-либо в своей жизни.

-(От первого лица Рона)

Почти через час, как сказал Невилл, «Хогвартс-экспресс» прибыл на платформу 9 $\frac{3}{4}$. Когда Рон открыл раздвижную дверь кареты, в нескольких футах от него внезапно появился профессор Грюм, и Рон от удивления отпрыгнул назад, упал на свое место и громко выругался.

"Ты перестанешь это делать?" - проворчал Гарри.

«Вы трое можете следовать за мной», - сказал Хмури, явно игнорируя жалобы Гарри и проклятия Рона.

Не говоря ни слова, Рон, Гермиона и Гарри последовали за Грозным Глазом Грюмом из Хогвартс-экспресса. На другой стороне платформы родители Рона стояли возле группы, в которой Рон узнал членов Ордена Феникса. Джинни шла к ним с противоположной стороны с Эльфиасом Дожем. Рядом стояли три тележки с багажом.

«Что ж, мне лучше пойти и найти своих родителей, - сказала Гермиона, - я увижу вас всех ...»

«В этом не будет необходимости», - прервал его Муди.

Взгляд Гермионы упал прямо на Муди.

«Но, сэр, они, наверное, меня ждут!» - сказала Гермиона.

«Я сказал тебе, что она не воспримет это хорошо, Аластор», - сказал Эльфиас.

"Я бы не принял что хорошо?" Гермиона сказала с обеспокоенным выражением на лице: «Что случилось с моими родителями?»

«У твоих родителей все в порядке, Гермиона, - сказал мистер Уизли, - я уверен, что они ждут тебя дома, как и предполагалось в твоём письме».

«Но... я... я не писала письмо, - сказала Гермиона. - И если они дома, то я уверена, что они беспокоятся обо мне. Уже восьмой час!»

«Я написал письмо, мисс Грейнджер, - сказал Муди, - сегодня утром ваши родители получили письмо, в котором сообщалось, что ваши школьные друзья заберут вас домой. Письмо было написано на ваше имя и ваш стиль письма».

Гермиона стояла с открытым ртом на Грюма.

«Но ... я ... - запинаясь, она пробормотала, - как ты ... ты связывался с моими родителями без моего разрешения?»

«Я не думаю, что ваше разрешение было необходимо, мисс Грейнджер, - сказал Хмури. «Особенно, если ты хоть сколько-нибудь уважаешь благополучие...»

«Аластор», - предупредил мистер Уизли.

«Ей нужно услышать это, Артур, для ее же блага», - проворчал Грюм.

Его здоровый взгляд переключился с мистера Уизли на Гермиону. Его стеклянный глаз сейчас вращался в глазнице, ища кого-нибудь ненадежного.

«Мисс Грейнджер, - сказал Хмури, - вы в такой же опасности, как и мистер Поттер, просто потому, что вы его друг. Это также означает, что ваши родители в такой же опасности. К счастью, вам не о чем беспокоиться. Эльфиас Дож здесь высококвалифицированный волшебник, и он будет сопровождать вас домой и присматривать за вами и вашими родителями столько, сколько потребуется. В данный момент ваши родители не знают о том, что за ними наблюдают. . Это ваш выбор, если вы хотите сообщить им. В настоящий момент за вашими родителями наблюдает Билл Уизли. Я уверен, что, поскольку ему нужно подготовиться к свадьбе, он не хочет слишком долго ждать его замена ".

Его волшебный глаз обратился на Эльфиас, которая кивнула.

«Мисс Грейнджер, пожалуйста, - сказал Эльфиас, - я позволю себе попрощаться, хотя я уверен, что они будут временными. Но тогда мы должны уехать».

Рон заметил, что на глазах Гермионы сверкают слезы, и ему пришлось подавить побуждение кричать на Грюма за то, что тот поставил ее в такое затруднительное положение. Но как только она посмотрела на него, Джинни и Гарри заставили его успокоиться. Глаза Гермионы встретились с Гарри, и она крепко его обняла.

«Будь осторожен, Гарри, - сказала Гермиона, - скоро увидимся».

Гарри кивнул. Гермиона обняла Джинни, затем подошла к Рону, и он улыбнулся, когда она посмотрела на него. Он увидел еще больше слез в ее глазах.

«Скоро увидимся, - сказала она, - обещаю».

«Нет, - сказал Рон, - обещаю».

Гермиона усмехнулась и обняла его, обнимая. Обняв ее в ответ, Рон почувствовал, что это объятие отличается от тех, которые он получал в прошлом. Он не хотел, чтобы это заканчивалось, но через плечо Гермионы он заметил нетерпеливый взгляд Эльфиас.

«Нам действительно пора идти, мисс Грейнджер, - сказала Эльфиас.

Гермиона кивнула и попятилась от Рона. Она быстро обняла миссис Уизли и пообещала ей, что поможет со свадьбой Билла и Флер. Затем Эльфиас взяла сундук Гермионы, и Гермиона, бросив последний взгляд на Рона и всех остальных, последовала за ним через платформу.

«Гестия, Дедал», - сказал Грюм, его волшебный глаз повернулся к ведьме и волшебнику, стоящим позади него.

Гестия Джонс обошла Грюма и подошла к Гарри.

«Мистер Поттер, - сказала она, - если вы последуете за мной, у нас есть машина, которая отвезет вас к вашим родственникам. Дедал и я назначены вашими дежурными».

«О, - сказал Гарри, - в этом нет необходимости ...»

Грюм громко закашлялся, и Гарри немедленно замолчал.

«Вам дается минутка для прощания, - сказала Гестия, - поторопитесь, пожалуйста. Я уверена, что ваши родственники с нетерпением ждут вашего приезда».

«Сомневаюсь», - пробормотал Гарри.

Он подошел к Рону, который улыбнулся своему лучшему другу.

«До скорой встречи», - сказал Рон.

«Определенно», - сказал Гарри.

Рон быстро обнял Гарри одной рукой. Затем Гарри посмотрел на Джинни. Джинни нахмурилась, закатила глаза и обняла Гарри, хотя Рон заметил, что она быстро попятилась. Гарри откашлялся, очевидно не зная, что сказать Джинни. Он подошел к миссис Уизли, которая улыбнулась и крепко его обняла.

«Я, возможно, придумываю свои свадебные планы, - сказала миссис Уизли Гарри, - но я не забыла твой день рождения. Семнадцать лет - важный день рождения для каждого молодого волшебника и ведьмы».

«О, вам не нужно ничего делать, миссис Уизли, - сказал Гарри, - я знаю, что вы будете заняты...»

«Нет, Гарри, я больше не услышу об этом, - сказал мистер Уизли. - А теперь будь осторожен. Не позволяй своим родственникам слишком беспокоить тебя, и мы все очень скоро увидимся».

«Спасибо, миссис Уизли», - сказал Гарри.

Рон наблюдал, как его мать улыбнулась и снова обняла Гарри. Грюм откашлялся.

«Да, мы должны идти, мистер Поттер», - сказала Гестия.

Гарри кивнул и посмотрел на Рона. Он улыбнулся и молча кивнул на прощание. Гарри посмотрел на Джинни, хотя Рон заметил, что взгляд его сестры был где-то поверх плеча Гарри.

«До скорой встречи», - сказал Гарри.

Дедал Диггл схватил тележку Гарри, и он, Гестия и Гарри пошли по платформе. Рон смотрел, как его лучший друг исчез в толпе.

«Обычно я бы этого не предлагал, - сказал Грозный Глаз, - но из-за расстояния между Лондоном и Ной, мы бы приехали очень поздно, если бы поехали. Это было бы очень опасно. каминная сеть. Следуйте за мной, все ".

Рон толкнул тележку, в которой хранились его вещи и вещи Джинни, через платформу, следуя за Грюмом, Джинни и его родителями. Вскоре они подошли к самому концу платформы, где стояли четыре камина.

«Артур, - сказал Грюм, - если ты пойдешь первым, значит, ты сможешь снять защиту».

Мистер Уизли кивнул, взял пригоршню порошка и шагнул в камин прямо перед ними.

"Нора!" - сказал он, роняя порошок.

Мистер Уизли исчез во вспышке зеленого пламени. Следующей вызвалась мать Рона. После того, как она исчезла в огне, Грюм направил палочку на тележку рядом с Роном, и их школьные принадлежности исчезли из тележки.

«Ваши вещи будут ждать вас в Норе», - сказал Хмури, затем посмотрел на Рона: «Ты следующий».

Рон взял горсть зеленого порошка и вошел в камин.

«Нора», - ясно сказал Рон, бросая порошок.

Сразу же его подняли с ног, и он почувствовал, как его тело кружится и кружится в желобах камина. Прежде чем он осознал это, он почувствовал, как его ноги упали на твердую землю. Он вышел из облака дыма и пыли в знакомые окрестности Норы. Он отошел в сторону, и несколько мгновений спустя появилась Джинни.

"Как насчет того, чтобы приготовить ужин?" Миссис Уизли сказала: «Я уверена, что вы голодны. Я знаю, что тележка с закусками в Хогвартс-экспрессе не меняла меню с тех пор, как мы с вашим отцом в последний раз ехали на ней».

«Я в порядке, мама, я не голодна, - сказала Джинни. - Думаю, я собираюсь распаковать вещи и вернуться пораньше».

«Но Джинни», - начала миссис Уизли.

"Я сказал, что я в порядке!" Джинни зарычала.

Прежде чем миссис Уизли успела ответить, Джинни взяла школьный сундук и направилась вверх по лестнице. Миссис Уизли посмотрела на лестницу, затем на Рона. Он пожал плечами, не желая объяснять, что отношение Джинни, вероятно, было связано с ее разрывом с Гарри. Миссис Уизли покачала головой и исчезла на кухне.

«Извини, - сказал мистер Уизли, - что планирование свадьбы Билла сильно сказалось на твоей матери. Каждый день она ведет себя так, как будто до свадьбы один день, а нам еще осталось чуть больше двух недель».

Рон кивнул. Единственный звук, который прервал тихий ужин, состоявший из лукового супа и буханки домашнего хлеба, был звук того, как Джинни несколько раз открывала и закрывала дверь спальни. Когда это происходило, мать Рона изо всех сил старалась не кричать, а Рон изо всех сил старался не подходить к комнате Джинни и сам не читать ей лекцию.

(PoV Гарри)

Полчаса езды от вокзала Кингс-Кросс до Суррея были для Гарри довольно неудобными. Гестия и Дедал не удосужились наложить на машину какие-либо удлиняющие чары, поэтому Гарри запихнули на крошечное заднее сиденье очень маленькой четырехдверной машины. В машине не было места, где он мог бы с комфортом сложить свои вещи, поэтому его чемодан, метла и клетка Хедвиг лежали на сиденье рядом с ним, и большую часть пути он был прижат к двери.

Когда он сказал Гестии и Дедалу, что Хедвиг может полететь в Суррей, два его сопровождающих немедленно сбили это и объяснили, что Хедвиг слишком узнаваема, и они не хотели, чтобы кто-то следил за ними. Хедвиг очень беспокоила во время поездки на машине. Во-первых, Гестия была не очень хорошим водителем. Она наткнулась на многие выбоины и неровности, из-за чего клетка Хедвиг неудержимо тряслась, а Хедвиг громко кричала. Гарри приходилось несколько раз успокаивать ее за тридцать минут езды.

У него было несколько вопросов к Гестии и Дедалу, но он не был уверен, что они смогут на них ответить. Сначала он задавался вопросом, почему Гестия и Дедал не позволили ему аппарировать на Тисовую улицу, затем он понял, что еще не достиг совершеннолетия, и у него нет лицензии на аппарацию, и у него, вероятно, возникнут проблемы с Министерством. Он полагал, что его сопровождающие, вероятно, знали об этом, и он знал, что они просто пытались уберечь его от неприятностей.

Когда они приехали, Гестия припарковала машину на дороге от дома Дурслей. Дедал нес сундук Гарри, а Гарри взял клетку и метлу Хедвиг. Гестия преследовала их, высматривая потенциальных нарушителей спокойствия. Внезапно раздался очень громкий рев, и следующее, что Гарри понял, он лежал на земле, а Гестия была сверху.

"Проклятые маггловские хитрости!" - сказал голос через дорогу.

"Мундунгус Флетчер, что ты делаешь?" Гестия зарычала, быстро поднимаясь на ноги.

Мгновение спустя сработавшая автомобильная сигнализация остановилась после того, как Гестия направила палочку на машину. Гарри поднялся с земли и зашипел, почувствовав легкую боль в правом колене. Он посмотрел на свои джинсы и обнаружил разрыв в ткани на коленях. Он видел красный отблеск и знал, что его колено было рассечено из-за того, что он так сильно приземлился.

"Sup, Hessy?" Мундунгус, подходя к ним, сказал: «Я думал, что нам нужно действовать незаметно, ну, понимаешь, тихо».

«Нет смысла молчать, когда ты даже не можешь делать свою работу!» - зарычала Гестия.

"Не много работы, а?" Мундунгус сказал: «Наблюдай за румяными магглами, пока ты не приедешь сюда. Ты сейчас здесь, так что...»

Мундунгус закрыл глаза. Мгновение спустя он открыл одну из них и огляделся. Он застонал и нахмурился, глядя на Гестию.

"Ой!" Мундунгус сказал, громко вздохнув: «Разве ты не знаешь, что идти по моему следу аппарации - это грубо?»

«Ты не аппарировал, мерзкая сволочь, - сказала Гестия, - ты все еще здесь, в Суррее. Ты забыл о чарах против исчезновения, которые мы выставаем?»

Гарри внезапно понял, почему они не позволили ему аппарировать из Кингс-Кросс в Суррей. Чтобы предотвратить это, повсюду были установлены чары. Любой, кто попытается аппарировать в зачарованном месте, наверняка расколется.

«О, - сказал Мундунгус, - ну ладно, мне лучше идти. Приятно снова видеть вас, мистер Поттер».

Мундунгус слегка поклонился и пошел по дороге.

«Рыжий никчемный волшебник-воришка», - прорычала Гестия.

Она повернулась и посмотрела на Гарри и Дедала, которые смотрели на нее.

«Хорошо, - сказала она, - лучше пробраться внутрь, а? Не хотим заставлять своих родственников ждать, не так ли?»

Гарри собирался сказать, что, вероятно, действительно не нужно беспокоиться о родственниках, которые его ждут, но он решил, что лучше ничего не говорить. Он взял свою метлу и клетку Хедвиг, затем проверил, не было ли Хедвиг, раздраженное выражение которой ничуть не изменилось, и последовал за Гестией и Дедалусом в сторону Тисовой улицы номер 4. Когда они приехали, Гестия вежливо постучала костяшками пальцев по входной двери дома. Через несколько мгновений дверь открылась, и в дверном проеме стоял дядя Вернон.

«Никаких поверенных, - сказал Вернон, - уходите».

Он попытался закрыть дверь, но Гестия ступила ногой в дверной проем.

«Мы не адвокаты, - сказала она, - мы сопровождаем твоего племянника, Гарри».

Вернон перевел взгляд с Гестии, затем на Гарри, как будто только что увидел его впервые.

"У тебя проблемы с полицией, мальчик?" - спросил Вернон. "Хорошо ... может быть, они заберут тебя отсюда!"

«Мы не маглы, мистер Дурслей, - сказал Дедал, - мы волшебники, сопровождающие Гарри в целях его безопасности. Пожалуйста, впустите нас».

Лицо Вернона покраснело, когда он посмотрел на Гарри и его сопровождающих. Если он

собирался жаловаться, он думал против, потому что он полностью открыл дверь и попятился. Гарри последовал за Гестией в дом, а Дедал шел за ним. Они вошли в гостиную, где двоюродный брат Гарри Дадли смотрел телевизор.

"Кто это был, дорогая?" Голос тети Петунии раздался из кухни.

Несколько мгновений спустя в арке, отделяющей гостиную от столовой, появилась тетя Петунья.

«Гарри», - сказала она, когда увидела своего племянника.

«Приносим извинения за неудобства, мэм, - сказала Гестия, - обычно мы не вторгались в дом маглов таким образом, но мы подумали, что будет лучше, если мы увидим Гарри внутри и убедимся, что он в безопасности».

«Это его эскорт», - пробормотал Вернон, садясь в кресло-качалку перед телевизором, - «Я полагаю, что этот парень Дамблдор не смог этого сделать на этот раз. Вероятно, он не считал это достаточно важным».

Гарри прищурился, глядя на дядю.

"Как ты смеешь?" Гестия зарычала на Вернона.

"Прошу прощения?" - спросил Вернон, сузив глаза на Гестию.

«Гестия», - успокаивающе сказал Дедал, прежде чем взглянуть на Вернона, - «мой друг пытается сказать, что мы были бы признательны, если бы вы не говорили плохо об Альбусе Дамблдоре. Видите ли, он совсем недавно умер, и он был нашим очень дорогим другом ".

"Альбус Дамблдор мертв?" - спросила Петунья, переводя взгляд с Дедала на Гарри.

Гарри попытался ответить, но его голос перехватил горло. Признание вопроса тети Петунии сделало бы весь объект слишком постоянным, если бы он ответил на него.

«А теперь», - сказал Дедал, и Гарри оценил смену темы. «Гестия и я хотим сообщить вам, что следующие две недели или около того, если мы не сочтем иначе, мы будем стоять на страже возле этого дома».

"Сторожить?" Вернон спросил: «Ты имеешь в виду защиту. Нам она не нужна. Я не хочу - такие, как ты - крадучись по моей лужайке. Наши соседи наверняка заметят это, и нам не нужно, чтобы они узнали о твоей - ненормальности. . "

Гестия выглядела так, будто собиралась снова закричать, но Дедал снова разрезал ее.

«Ты даже не узнаешь, что мы здесь, - сказал Дедал, - мы скроемся из виду, если нам не понадобится поговорить с твоим племянником. И да, я обещаю тебе, что тебе нужна наша защита. Ты не захочешь рисковать. жизни вашей жены и сына, не так ли? "

"Ты мне угрожаешь?" - спросил Вернон.

"Вернон!" - сказала Петуния предупреждающим тоном, прежде чем взглянуть на Дедала. «Большое спасибо. Мы ценим это».

«Не беспокойтесь, мэм, - сказал Дедал, - мы просто оставим вас наедине с вами. Я уверен, что вы хотели бы тепло приветствовать Гарри дома и все такое. Гарри, мы будем рядом, если мы вам понадобится ".

«Спасибо, Дедал», - сказал Гарри.

Дедал поклонился и вытащил Гестию из гостиной. Вернон, Петуния и Дадли смотрели на него. Гарри, почувствовав, что атмосфера была очень опасной, немедленно симулировал зевок.

«Вау, посмотри на меня, - сказал Гарри, - я совершенно измотан. Спокойной ночи».

Потребовалось две поездки, чтобы забрать все его вещи наверх и в спальню. Каждый раз он видел, как глаза Вернона наблюдают за ним. Гарри открыл окно, затем открыл клетку Хедвиг.

«Я уверен, что тебе нужно хорошо летать», - сказал он, - «Не уходи слишком далеко».

Хедвиг одобритительно хмыкнула и вылетела из клетки, а затем в окно. Гарри сел на кровать и оглядел спальню. Две недели ... возможно, меньше, по словам Дедала. Тогда он навсегда уйдет от Дурслей и вернется в Нору. Взгляд Гарри упал на его чемодан, который был заполнен учебниками и другими его школьными принадлежностями. Завтра он начнет свое исследование, чтобы получить любую информацию о крестражах и возможных местах, где он мог бы их найти. Гарри громко вздохнул, лежа на кровати, и задавался вопросом, что делают его друзья. Он думал о Джинни и о тех бесчисленных часах, проведенных в Хогвартсе.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/54383/1381148>